

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-43-52

БАБИЧ Ирина Леонидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Россия
irina@babich1.net

Irina L. BABICH

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
irina@babich1.net

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И
АРМЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ АРМЯН В
РУССКИХ МАСОНСКИХ ЛОЖАХ ФРАНЦИИ,
1919– 1939 гг.).**

**HISTORICAL PARADIGM OF RUSSIAN-
ARMENIAN GEOPOLITICAL RELATIONS
(THE CASE OF PARTICIPATION OF
ARMENIANS IN RUSSIAN MASONIC
LODGES IN FRANCE, 1919-1939)**

В статье рассмотрены отдельные стороны жизни армянских эмигрантов из России. Армяне, которые до революции служили Российской империи, не приняли изменений России в 1920-е годы. Многие из них уехали из Армении и России и стали жить во Франции. Они приняли участие в работе русских масонских лож, которые были организованы во Франции («Астрей», «Золотое Руно», «Северная звезда», «Свободная Россия»). Цель их участия в данных ложах – рассмотреть основные принципы общественно-политических преобразований в России и Армении. Армянские масоны имели «прорусские» и «проимперские взгляды». Они представляли будущее Армении в связи с Россией. Политические взгляды армян из Российской империи повлияли на их взаимоотношения с другими кавказскими масонами, и в первую очередь с грузинами. Среди армянских масонов были крупные деятели дореволюционной России, например С. Лианозов, А. Хатисян. Автор также остановился на проживавших во Франции армянах – не членах масонских лож, которые также имели «прорусские» взгляды. Кроме того, в статье описана судьба идеи Конфедерации народов Кавказа, согласно которой народы Кавказа создавали свои государства вне состава России, и отношение к этой идее армян-эмигрантов.

Статья подготовлена на основе нового архивного материала, который автор нашел в архивах масонских лож Франции: Большой ложи Франции и Великой ложи Востока. В работе рассматривается деятельность армянских членов русских масонских лож за период 1920– 1960-х годов.

Ключевые слова: Масоны, Франция, армяне, СССР, Россия, Армения, эмиграция.

The aim of this article is to study some aspects of the life of Armenian emigrants from Russia Empire. The Armenians, who before the revolution were in the Russian Empire, didn't accept October Revolution 1917. Many of them decided to go away from Armenia and Russia. They went to live in France in the 1920s. In France they had social-political life and took part in the Russian Mason' lodges («Astreya», «Zolotoe Runo», «Svobodnaya Rossia», «Severnaya zvezda»), which were organized in France in the 1920-s. The aim of these lodges to create the socio-political changes in Russia and Armenia in future. Armenian masons were «pro-Russian» and «pro-imperial» political ideology. They think about the future of Armenia with the connection with Russia, but not the Soviet Union. Political views of Armenians influenced on their relationship with the other Caucasian Masons, for example, with the Georgians. Among the Armenian masons were very famous personalities in Imperial Russia, for example, S. Lianozov, A. Khatisyan. The author of this article described the Armenians living in France, not the members of Masonic lodges, but which also had a "pro-Russian" views. In addition, the article described the idea of the Confederation of Peoples of the Caucasus. According to this idea of the Caucasian peoples planned to create their own States. In this article were studied the attitude to the idea of Armenian emigrants. This article was prepared on the basis of new archival material, which the author found in the archives of masonic lodges in France. The article is considered the period of the Russian Masonic lodges in 1920-1960-ies.

Keywords: Masons, France, Armenians, USSR, Russia, Armenia, emigration.

Эмиграция кавказских народов, не принявших советскую власть, была достаточно масштабной. Между тем в исторической науке главным образом анализируется история исхода русских из Российской империи. Оказавшись в других странах, преимущественно во Франции, которая приняла как русскую эмиграцию, так и иную, в том числе и кавказскую, многие представители Южного и Северного Кавказа инициировали мощные общественно-политические движения.

Многие видные представители русских имели многолетний опыт работы в масонских ложах Российской империи [1]. Оказавшись в эмиграции, они примерно с начала 1920-х годов возобновили деятельность своих лож, как правило, в рамках двух французских: *Большой ложи Франции* и *Великой ложи Востока*. Русские масоны обратили свое внимание на общественно-политический потенциал кавказцев-эмигрантов для того, чтобы объединить кавказские силы в рамках единой масонской ложи и привлечь их к общей борьбе против СССР, за возрождение единой Российской империи как монархического государства. Ключевой целью русских масонов было преодоление национальных (кавказских) барьеров и создание единого политического пространства в борьбе за новую Россию.

В целом, армянская эмиграция во Францию разделялась на две группы: эмиграция армян из Османской империи, имевшая место после геноцида армян в 1915 г., и армян из Советской России после 1919 г. Вторая группа была значительно меньше первой, но тоже представляла собой достаточно крупную диаспору. В предлагаемой статье на основе новых архивных материалов, полученных нами из фондов русских масонских лож во Франции, мы рассмотрим неко-

торые аспекты общественно-политической жизни армянских эмигрантов из Советской России во Франции с 1920-х по 1940-е годы.

Участие армян в русских масонских ложах Франции

Ложа «Астрей». «Включение» кавказцев в масонскую деятельность началось с ложи «Астрей», которая была образована в Париже в 1922 г. В нее вошли крупные российские деятели: Л. Кандауров, П. Бобринский, Э. Бенигсен и др. [2, кор. 3]. К концу 1924 г. в ложе было 100 членов. В течение первых двух лет в ложу вошли девять представителей Кавказа: четверо представителей Северного Кавказа (К. Хагондоков, И. Шаков, Т. Шакманов, М. Куриев) [3, с. 376-402], трое грузин (А. Амилахвари, А. Андронников, И. Вачнадзе) и два армянина (С.Г. Лианозов и А.С. Шах-Назаров).

Первым среди кавказцев был принят московский армянин *Степан Георгиевич Лианозов* (1872–1949) – это было 11 ноября 1922 г.

Степан Георгиевич Лианозов родился в Москве в семье московских армян, окончил юридический факультет Московского университета. В 1901 г. он переехал в Баку, где занялся нефтяными делами, в 1907 г. им было создано «Товарищество нефтяного производства Г.М. Лианозова сыновей». 28 июля 1912 г. С. Лианозовым в Лондоне была создана «Русская генеральная нефтяная корпорация» (Russian General Oil Corporation, сокращенно «Ойль») с основным капиталом в 2,5 млн фунтов стерлингов.

С.Г. Лианозов не принял революции, после октябрьского переворота перебрался в Финляндию, где стал одним из организаторов антибольшевистского движения. Затем он вошел в состав Политического совещания при генерале Юдениче. Возглавил Северо-Западное правительство, сформированное английским генералом Маршем. После неудачи наступления Юденича на Петроград эмигрировал в Париж. В 1920 г. вместе с П.П. Рябушинским и др. создал в Париже Российский торгово-промышленный и финансовый союз (Торгпром) для защиты интересов русских собственников-эмигрантов. В апреле 1926 г. был делегатом от Франции на Российском зарубежном съезде в Париже [4].

Деятельность С.Г. Лианозова в этой ложе оказалась очень успешной: к 1923 г. он уже имел третий градус – градус мастера.

Второй армянин ложи «Астрей» – *Александр Семенович Шах-Назаров* (1896–1933) – бывший военный, участник гражданской войны, в эмиграции работал в кинематографе как артист и режиссер [4].

Ложа «Золотое Руно». Через два года русские масоны решили организовать отдельную ложу для кавказцев под названием «Золотое Руно». В нее вошли 19 человек, все кавказцы, которые ранее были членами ложи «Астрей», в том числе и два армянина – С. Лианозов и А. Шах-Назаров, а также три грузина: И. Вачнадзе, А. Андронников, А. Амилахвари. За два года в ложу было принято восемь северокавказцев, пять грузин: Георгий Гвазава, Иосиф Гобечиа, Шалва Карумидзе, Кобиев, Яков Виссарионович Хачалава и два армянина: Акоп Макарович Гюрджан, Павел Тер-Осипов. *Акоп Макарович Гюрджан* (1881–1948) – известный скульптор, *Павел Тер-Осипов* (даты жизни неизвестны) – адвокат. В ту же ложу вошли и четыре азербайджанца: Садык Бек Гаджинский, Кассим Кассим-заде, Абидин Мир-Касимов, Джейханн Хаджибейли. Практически все были приняты в течение 1925 г.

Как указывалось в масонских документах, «целью образования этой ложи было внесение франко-масонского света в среду инородческих жителей Кавказа, дабы дать им возможность учредить впоследствии на Родине у себя собственные франко-масонские ложи, имелись в виду следующие инородцы: грузины, армяне, горцы Северного Кавказа и азербайджанцы [5, Кор. FM 8-4; 6, кор. 3, с. 2]. Ложа просуществовала, как и было задумано, два года, с 1925 по 1926 г. включительно, но затем распалась: кавказцы решили организовать другую ложу – «Прометей» – **без русских**, однако армяне не поддержали устремлений своих братьев – кавказцев, а предпочли остаться в этой ложе вместе с русскими масонами, о чем писал в своих воспоминаниях один из крупных русских масонов Франции Л. Кандауров. Таким образом, мы видим, что армяне в данной ложе имели четкую «прорусскую» ориентацию и не имели национальных (кавказских) устремлений в объединении с кавказскими народами. П.А. Бурышкин в своих воспоминаниях об этой ложе добавляет: «Этот опыт совместной работы русских с представителями кавказских народностей оказался неудачным. Никакой спайки между русскими и кавказцами не получилось, более того, среди не-русской части ложи начались трения и несогласия, в особенности **между армянами и грузинами** (курсив мой. – И.Б.). Ни к какому соглашению прийти не удалось, несмотря на длительные переговоры (курсив И.Б.)». Ложа распалась. Мы видим, что в ложе был конфликт между армянами и грузинами. Основа разногласий – *политические*

взгляды на российскую государственность. Поскольку в дальнейшем армяне решили объединяться не с кавказцами, а с русскими, то ясно, что противоречия были *относительно России, будущего России и места Кавказа в новой России*.

Ложь «Юпитер». Итак, армяне вместе с русскими остались в ложь «Золотое Руно», которая, сохранив номер регистрации (536), поменяла название на «Юпитер». Руководителем ложь стал армянин С.Г. Лианозов, у которого, как отмечал в своей Записке П.А. Бурышкин, была «очень успешная деятельность». Таким образом, в ложь «Юпитер» должны были оказаться: С. Лианозов, А. Шах-Назаров, А.М. Гюрджян, П. Тер-Осипов. Однако это не совсем так: А. Шах-Назаров все же перешел вместе с северокавказцами в ложь «Прометей». С.Г. Лианозов действительно перешел в новую ложь, причем стал членом-основателем этой ложь, получил титул «досточтимого мастера» со дня основания ложь. Однако уже в конце 1927 г. он ушел из этой ложь. Армяне А.М. Гюрджян и П. Тер-Осипов работали в этой ложь – П. Тер-Осипов ушел вместе с С.Г. Лианозовым, а А.М. Гюрджян покинул ложь в 1935 г., получив 3-ю степень. Впоследствии в ложь «Юпитер» вступил еще один армянин – И.А. Галамян.

Иван Александрович Галамян (1903–1981) – музыкант, скрипач, педагог, окончил Московскую консерваторию по классу скрипки. В эмиграции И. Галамян оказался во Франции, жил в Париже, участвовал в исторических концертах русской музыки (1925 г.), регулярно выступал в Париже с концертами, руководил оркестром Русской консерватории в Париже.

Заседания ложь «Юпитер» проходили в русском масонском доме в Париже (на улице Ивет, д. 29).

Ложь «Любомудрие». В 1925 г. была основана ложь «Любомудрие», которая собиралась в том же русском масонском доме в Париже, что и ложь «Юпитер». Председателем ложь был П.А. Бобринский, который ранее был членом ложь «Астрея». Членом этой ложь стал и Л. Кандауров – основатель ложь «Астрея». Вслед за ними туда перешел и армянин С.Г. Лианозов. В этой ложь он оставался многие годы – до 1938 г., имея уже 14-ю степень.

Ложь «Северная звезда» и «Свободная Россия»

В своей истории русского масонства во Франции П. Бурышкин писал: «Осенью 1924 года среди русских братьев, принадлежащих к послушанию Великого Востока Франции, возникла мысль о необходимости создать в пределах этой масонской юрисдикции новую русскую ложь» [6, кор. 3, с. 29]. Так, в Париже начала работать еще одна русская ложь – «Северная звезда» [5]. Многие годы эта ложь существовала прежде в Российской империи. В 1924 г. в ложь было 15 членов ложь, в 1926 г. – 30 членов. Среди учредителей ложь во Франции были как русские, так и французы.

5 декабря 1926 г. в ложь вступил крупный армянский государственный деятель **Александр Хатисов (Хатисян)**. Жил он в те годы в Париже, на улице Клебер, 71.

Александр Ованнесович (Иванович) Хатисов (Хатисян) (17 февраля 1874 г., Тифлис – 10 марта 1945 г., Париж, пох. на клад. Пер-Лашез) учился на медицинских факультетах в Московском и Харьковском университетах. В 1898 г. выехал за границу, изучал в Берлине общественное здравоохранение. В 1900 г. вернулся в Тифлис, занялся политической деятельностью, став членом Армянской революционной партии *Дашнакцутюн* («Союз»). Хатисов – участник революции 1905–1907 гг. С 1907 г. – заместитель городского головы Тифлиса, в 1910–1917 гг. – городской голова города. Во время мировой войны участвовал в организации армянских добровольческих дружин. Организатор помощи армянам-беженцам – жертвам геноцида 1915–1916 гг. Хатисов стал членом Государственной Думы. В 1918 г. – министр финансов и продовольствия Закавказской республики. После провозглашения независимости Армении подписал Батумский мирный договор между Армянской республикой и Османской империей (1918 г.). С октября 1919 г. – министр иностранных дел Республики Армения. В 1920 г. Хатисов выехал за границу для организации финансовой помощи Армении, однако эмигрировал в Париж. В 1922–1923 гг. Хатисов участвовал в работе Лозаннской конференции, защищал интересы армянского народа перед Лигой Наций [4].

Сразу после своего поступления в ложь А. Хатисов начал в ней активную деятельность: во-первых, у него была стремительная «карьера» в ложь: 7 марта 1928 г. А. Хатисов уже был посвящен в члены ложь, став первым стражем, хранителем печати, затем вторым обрядоначалником, в 1930 г. – мастером. Наставниками А. Хатисова были В.А. Маклаков и М.С. Маргу-

лис, во-вторых, он начал активно «продвигать» и отстаивать на заседаниях ложе армянские государственные интересы.

В течение ряда лет в ложу «Северная звезда» вступило значительное число армян. К 1933 г. в ней было 136 человек [5, Кор. FM 8 -3; Кор. FM 8-4]. В 1930-е годы в ложу вошло **12 армян**: *Карпет Сергеевич Агаджанян, Рубен Тванович Берберов (Берберян), Семен Лазаревич Врацумян (Врацян, Вратьян), Аршак Джамалович Исаакян (Джамалян), Михаил Александрович Джаншиев, Иван Христофорович Завриев (Заврян), Г.Х. Кафьян, Степан Тигранович Навасардян, Ваган Папазян, Александр Арутюнович Паронян, Михаил Матвеевич Тер-Погосян, Степан Сумбатович Егиазаров.*

Для того, чтобы представить общественно-политические взгляды армянских масонов из России, дадим небольшие биографические данные вышеназванных членов ложи «Северная звезда» [4].

Карпет (Карп) Сергеевич Агаджанян (1876 г., Тифлис – 1955 г., Париж) – врач-невропатолог, ученый, общественный деятель, окончил в С.-Петербурге Военно-медицинскую академию, состоял профессором Психоневрологического института в С.-Петербурге, занимал кафедры по нервным и душевным болезням в Варшавском университете. В 1920 г. эмигрировал, жил в Турции, Болгарии, с 1924 г. – в Париже. В 1928 г. Карпет защитил в Сорбонне диссертацию на степень доктора медицины. Практиковал в лечебнице при Сергиевском подворье и для членов «Кассы взаимопомощи русских рабочих». С 1924 г. – член, с 1929 г. – член правления, в 1937–1948 гг. – председатель, затем почетный председатель Общества русских врачей имени Мечникова во Франции. Выступал с докладами на заседаниях этого Общества, читал лекции врачам при Русском студенческом христианском движении, в Объединении сестер милосердия Российского общества Красного Креста. В 1931–1934 гг. работал в Русской амбулатории Красного Креста в Париже, с 1934 г. – в Русской амбулатории имени В.И. Темкина. Агаджанян вел прием во Франко-русском госпитале в Вильжюифе (под Парижем). В 1930-е годы он стал Генеральным секретарем Комитета помощи Союзу русских военных инвалидов. С 1950 г. – председатель Союза русских армян во Франции.

Рубен Иванович Берберов (1873 г., Нахичевань Эриванской губ. – 1942 г., Бормс, деп. Вар) – промышленник, журналист. Он был председателем Союза российских нефтепромышленников, директором нескольких банков. В эмиграции жил в Лондоне, был членом правления Англо-кавказского нефтяного общества. Затем перебрался в Париж, где жил до 1935 г. Берберов работал как писатель и журналист, входил в Синдикат иностранной прессы. Он был председателем Армянского литературного клуба во Франции (1932–1933 гг.), участвовал в Днях армянской культуры, выступал с докладами.

Семен Лазаревич Врацян (1882 г., с. Большие Соли Донской обл. – 1969 г., Бейрут, Ливан) – адвокат, литератор. Он учился на юридическом факультете С.-Петербургского университета, окончил С.-Петербургскую педагогическую академию. В 1912–1914 гг. он жил в США, издавал в Бостоне газету «Аркач». В 1918 г. стал членом армянского парламента, затем председателем правительства Армении, членом Закавказского сейма. В борьбе с большевиками С.Л. Врацян возглавлял Комитет спасения родины. В эмиграции жил в Персии, Константинополе, Женеве, с 1924 г. – в Париже. Член Центрального комитета партии *Дашнакцутюн*, редактор партийного органа «Драшак». Он стал членом Кружка изучения Кавказа, сотрудничал в Клубе армянской молодежи. В 1945 г. в качестве председателя Армянского национального комитета представил меморандум государствам-участникам учредительной конференции ООН в Сан-Франциско, стремясь обратить их внимание на необходимость восстановления исторической справедливости в отношении армянского народа. С 1951 г. и до конца жизни являлся директором армянской семинарии Ншан Паланджян в Бейруте. С.Л. Врацян был одним из первых армянских членов ложи «Северная звезда» (1927 г.)

*Аршак Джамалович Исаакян (Джамалян) (1882–1940) окончил семинарию в Эчмиадзине, в 1906 г. в Германии изучал общественные науки, книги по освободительной борьбе армянского народа, с 1917 г. – член Армянского национального Совета, член партии *Дашнакцутюн*, в 1918 г. вошел в состав делегации Армянского совета, направленной в Берлин. В 1920 г. Исаакян стал министром путей сообщения Республики Армения. После установления советской власти в Армении эмигрировал во Францию. А. Исаакян вступил в ложу в 1928 г.*

Михаил Александрович Джаншиев (1898 г., Тифлис – 1981 г., Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев-де-Буа) – подпоручик артиллерии, общественный деятель, коммерсант, коллекционер. В 1920 г. он эмигрировал во Францию. М.А. Джаншиев окончил Школу политических наук.

Занимался коммерцией ювелирных изделий. С 1935 г. – казначей Кружка изучения Кавказа, участник собрания деятелей искусств, организованного парижским отделением Союза советских патриотов. В 1945 г. он стал вице-председателем, с 1946 г. председателем, затем почетным председателем Российского музыкального общества за границей.

Иван Христофорович Завриев (Заврян) (1872 г., Тифлис – 1945 г., Париж, пох. на клад. Пер-Лашез) – адвокат, журналист. Завриев получил университетское образование. Работал присяжным поверенным в С.-Петербурге. После 1917 г. эмигрировал, жил в Париже, работал адвокатом, занимался журналистской деятельностью (1930-е). В 1933–1937 гг. он выступал с докладами в Кружке изучения Кавказа в Париже.

К сожалению, о Г.Х. Кафьяне нам известно лишь то, что он был писателем.

Степан Тигранович Навасардян (1894 г., Эривань – 1961 г., Париж, пох. на клад. Банье) – юрист, оперный певец (баритон). Он окончил юридический факультет Петроградского университета, был участником мировой и Гражданской войн. В 1921 г. через Персию и Сирию эмигрировал в Чехословакию. Он жил в Праге, учился в университете, сдал государственный экзамен по правоведению (1925 г.). В 1926 г. Навасардян переехал во Францию. Работал юристом ряда частных торговых организаций, затем до конца жизни помощником директора кинопроката в 16-м районе Парижа. Он занимался пением, учился в Нормальной школе музыки, Парижской консерватории. С 1927 г. он выступал в концертах и на вечерах, в том числе организованных Союзом русских армянок в Париже, Объединением русских рабочих, Союзом армян-офицеров – бывших участников Великой войны, Русской академической группой и др. Член партии *Дашнакцутюн*. Проживал в Париже в 15-м округе (366 rue Vaugirard).

Ваган Папазян (1876 г., Тавриз, Персия – после 1932 г.) – журналист. Ваган первоначальное образование получил в американской школе в Тегеране, затем окончил гимназию в Тбилиси, был вольнослушателем Лазаревского института в Москве, в 1900–1903 гг. – вольнослушателем историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, затем учился в Женевском университете (историко-филологический факультет). В 1903 г. переехал в Европу, в 1905–1906 гг. жил на Кавказе, затем в Турции. С 1915 г. – член Совета обороны Турецкой Армении, член парламента Армении (с 1918 г.). В 1920 г. эмигрировал, был членом Армянской парижской делегации, членом Центрального комитета партии *Дашнакцутюн*. С 1920 г. жил в Париже, в 1932 г. – в Аньере (под Парижем).

Александр Арутюнович Паронян (1880–1946, Париж, пох. на клад. Пер-Лашез) – юрист, предприниматель, общественный деятель. Паронян окончил юридический факультет Киевского университета. Он доктор права, работал адвокатом, стал дипломатом Армянской республики. После 1917 г. эмигрировал, жил в Париже. В 1921 г. – член Российского торгово-промышленного и финансового союза. В 1932 г. – директор общества, в 1934 г. – промышленник. Паронян владел кинотеатром в Париже, был близок к литературно-художественным кругам эмиграции. Он проживал в Париже в 16-м округе (11 sq. Henri Rate).

Михаил Матвеевич Тер-Погосян (1890 г., Эривань – 1967 г., Париж, пох. на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа) – адвокат, журналист, общественный деятель, окончил юридический факультет С.-Петербургского университета, защитил кандидатскую диссертацию. Михаил Матвеевич работал помощником присяжного поверенного Тифлисской судебной палаты. С 1907 г. член Партии социалистов-революционеров. Он стал добровольцем в мировую войну, воевал на Кавказском фронте. С 1917 г. он находился в распоряжении военного министра Временного правительства в Петрограде, был членом Временного совета Российской республики (предпарламента), кандидатом в депутаты Учредительного собрания. М.М. Тер-Погосян во время Гражданской войны участвовал в боевых действиях на юге России, в Закавказье и в Персии. В 1919 г. он эмигрировал в Берлин, где стал членом правления Общества помощи русским гражданам в Берлине и сотрудником и редактором газеты «Дни» (1923–1927). С 1925 г. он жил в Париже и Нейи (под Парижем). Он стал уполномоченным кинематографической компании «Aren», директором студии «St-Cloud Palace». В 1929–1934 гг. – член комитета Политического Красного Креста, деятель Российского земско-городского комитета за границей (Земгор). В 1938 г. Тер-Погосян – член комитета парижской организации Партии социалистов-революционеров. В годы оккупации Франции он содействовал движению Сопротивления, укрывал в своей квартире евреев, беженцев; член Объединения «Православное дело». В 1945 г. – председатель Объединения русской эмиграции для сближения с советской Россией. Он участвовал в работе Общества духовной культуры, член Ассоциации Тургеневской библиотеки. С 1940-х – член правле-

ния (вице-председатель) общества «Быстрая помощь», с 1959 г. – его председатель. Тер-Погосян – один из основателей в 1945 г. дома общества «Быстрая помощь» в Ганьи (под Парижем), в последние годы жизни – его пансионер. М.М. Тер-Погосян – один из тех, кто оставался членом ложи «Северная звезда» до самой своей смерти.

Степан Сумбатович Егиазаров (1889 г., Шарур Эриванской губ. – 1976 г., Париж, пох. на клад. армянской церкви) – полковник, юрист, композитор, предприниматель. Егиазаров окончил юридический факультет Московского университета, Михайловское военное училище в Тифлисе. Он был участником мировой войны. В 1917 г. – военный прокурор армянской армии. Егиазаров учился музыке и композиции у А. Спендиарова, служил юрисконсультантом в Совете народного хозяйства, затем в швейцарском консульстве. В 1921 г. он эмигрировал, жил под Парижем, затем в Париже. Егиазаров открыл в Париже парфюмерное дело, держал кабинет гигиены и красоты «Агах», открыл при кабинете Школу массажа с выдачей французских дипломов.

Итак, описание биографий армянских членов ложи «Северная звезда» показывает, что, во-первых, все они вели активную общественно-политическую борьбу за процветание и возрождение Армении как в имперское, так и в советское время, многие были членами партии *Дашнакцутюн*; во-вторых, все имели различное профессиональное образование, многие еще до революции бывали в Европе; в-третьих, все были «успешными» в дореволюционной Армении, и наконец, все они сумели устроиться в эмиграции и не бедствовали.

Отметим также, что в масонских материалах содержалась информация о том, что один из армянских масонов, Р. Берберов, имел опыт работы в масонской ложе еще в России (с 1902 г.)

В 1928 г. на протяжении двух торжественных заседаний ложи (7 марта и 6 июня) А. Хатисян сделал доклад на тему **«Политические настроения на Кавказе»**. Основные положения доклада включали следующие пункты:

А. Хатисов выделял на Кавказе четыре «народности» (грузины, армяне, азербайджанцы (татары) и горцы (черкесы, ингуши). Далее он определил *степень развития у них государственности*: «горцы существовали не централизованно, но несамостоятельно», Грузия имела самостоятельность и государственность 2 000 лет и вошла в состав России в 1801 г. Армения просуществовала как самостоятельное государство 3 000 лет», но затем потеряла свою независимость 600 лет назад. Азербайджан никогда не имел своей самостоятельности.

Он подчеркивал, что у народов Кавказа *нет единой кавказской идентичности*. Единственное, что объединяло население Кавказа в прошлом – «нападение в былые времена иноверских соседей». По мнению А. Хатисова, «религиозная чересполосица» значительно ослабляла внутрикавказские связи.

А. Хатисов, считая, что на Кавказе до революции были сильны «пророссийские связи», отметил в докладе: началась великая война (имелись в виду события Первой мировой войны. – прим. И.Б.), «кавказцы бросились в нее вместе с Россией, но с разной энергией». А. Хатисов подчеркивал: «Отмечаю факт исключительно для братьев ложи – когда в России власть перешла в руки большевиков, на Кавказе не было желания воспользоваться большевизмом для отделения от России. Он объяснил причины этого: во-первых, было трудно воевать без России, во-вторых, у Армении были особые интересы, связанные с Россией и в первую очередь связанные с присоединением Турецкой Армении. Он подчеркивал, что кавказские народы начали бороться с большевизмом: «кавказские народы, привыкшие к физической борьбе, не имеют русской пассивности. На Кавказе нет того паралича, что произошел у русского народа... «Боевая готовность и политические партии у кавказцев есть, но нужно было соглашение с русскими партиями» в общей борьбе по освобождению Кавказа от большевиков.

Между политическими силами Кавказа во Франции бытовали разные точки зрения относительно будущего России. А. Хатисов говорил, что «Азербайджан и Грузия считают, что Россия не возродится, а будет Великобритания. Отсюда следует отделение всех сил от России. Чем слабее Россия, тем лучше». Иная точка зрения была у Армении, и она звучала так: «Объединение с русскими общественными силами для совместной борьбы с большевиками, создание особой формы существования Армении, без ущерба для России (вроде, скажем, Канады)».

Доклад А. Хатисова очень понравился членам ложи. 8 июня А. Хатисов получил от секретаря ложи письмо, в котором выражалась благодарность за сделанный доклад и указывалось, что во время трапезы, которая состоялась после доклада, председатель ложи *Авксентьев* предложил тост за А. Хатисова, в котором он отметил, «в каких тонах был сделан доклад». Председатель одобрил доклад [5, Кор. FM 8-2].

В 1928 г. в рамках ложи состоялась конференция по Кавказу, на которой был сделан доклад Хатисова (Хатисяна), 7 января 1930 г. – открытая конференция «Революция в России».

Со временем в 1930-х годах многие из вышеназванных армян стали основателями другой ложи – «Свободная Россия», которая была близка по своим общественно-политическим взглядам

дам к ложе «Северная звезда» (фактически была ее филиалом): это были А.О. Хатисян, К.С. Агаджанян, А.А. Паронян, С.Т. Навасардян, И.Х. Завриев, С.С. Егиазарян, М.А. Джаншиев, Р. Берберов. Обе ложи часто проводили совместные заседания, на которых выступали и А.О. Хатисян, С.С. Егиазарян и др. В 1955 г. она полностью вошла в состав ложи «Северная звезда». В ложу «Свободная Россия» вошли и новые армяне: М.С. Багдасарян, Б.Б. Егиазаров-де-Норк.

Михаил Сергеевич Багдасарян (1904–?) – экономист, социолог, вначале эмигрировал в Германию, где окончил высшую школу коммерции, потом жил во Франции, с 1930 г. участвовал в деятельности Республиканского демократического объединения.

Богдан-Бахиу Егиазаров-де-Норк (1894–1977, Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев-де-Буа) – капитан, журналист, общественный военный деятель, еще до революции учился в лицее Жансон де Сайи и Высшей коммерческой школе в Париже, посещал лекции на факультете права Парижского университета. В России во время мировой войны окончил Михайловское артиллерийское училище, воевал на Кавказском фронте. Был прикомандирован к Французской военной миссии на Кавказе (1918–1920). Он эмигрировал во Францию, стал капитаном французской кавалерии Иностранного легиона. Богдан работал начальником службы тайнописи в одной из французских компаний. В 1939–1940 гг. он служил в Генеральном штабе французской армии. Богдан был основателем, директором и администратором Национального союза издателей и распространителей французской печати в мире (1946–1968), в 1948–1970 гг. он был директором и главным редактором «Bulletin d'information». Он один из основателей (1947) и первый председатель Союза офицеров бывших комбатантов французской армии. Богдан был награжден орденами Почетного легиона (1920, 1949), орденами «За заслуги» (1958, 1966), орденом Черной звезды и др.

Фактически, кроме Р. Берберова, большинство армянских масонов являлись членами ложи десятилетиями. Один из старейших членов – М.М. Тер-Погосян. Приведем данные о «карьерных» ступенях: 7.12.1928 – привратник, 1930 – мастер, 1946 – судья, 1949 – первый надзиратель, 1952 – оратор, 1956 – председатель собрания, 1961 – судья. Агаджанян: 1926 – посвящен в члены ложи, 1930 – подмастерье, 1931 – мастер, 1949–1959 – член ложи. Вратян: 1928 – посвящен в члены ложи, 1930 – подмастерье, 1931 – мастер, 1959 – член ложи до смерти (до 1963). Кафьян: 1938 – член ложи, 1956–1961 – член ложи, 1963 – обрядоначальник. Папазян: 1930 – ученик (его наставниками были армянские масоны Тер-Погосян и Вратян), 1959 – член ложи. Паронян: 1931 – посвящен в члены ложи. Навасардян: 1931 – посвящен в члены ложи (его наставниками были армянские масоны Тер-Погосян и Вратян), 1938 – был членом ложи до 1961 г., времени смерти. Джамалян: 1928 – посвящен в члены ложи, 1930 – ученик. Далее нет данных, но в 1940 г. он умер.

24 мая 1932 г. на заседании ложи поднимался вопрос о том, чтобы, если член ложи много пропускал, его радиировали (исключали): в 1931 г. Агаджанян пропустил 11 собраний из 12, Хатисов – 10, Джамалян – 8. В 1933 г. Хатисов не посещал ложу целый год; поскольку в этом году он стал членом филиала ложи «Северная звезда» – «Свободная Россия», ему было невозможно работать в двух ложах одновременно, и он со временем сосредоточился на работе в ложе «Свободная Россия». В 1937–1938 гг. в ложу редко ходили Паронян, Навасардян, Вратян. Постоянно ложу посещал Тер-Погосян.

Весь бюджет ложи в год составлял примерно 6 тыс. франков. В основном он формировался за счет взносов каждого члена ложи. Поэтому радиации подвергались также те, кто не платил взносы. Каждый член должен был делать взносы, даже «неимущий»: было три вида членских взносов – 60, 100, 130 франков). Постоянно собирались недоимки, то есть деньги с тех, кто задолжал взносы. Среди задолжников, например, был армянин Джаншиев. Он решил покрыть свой долг, но далее попросил изменить свой статус в ложе – быть членом в отставке, *нерадиированным членом*. Причина та же, что и у А. Хатисова: он одновременно являлся членом ложи «Свободная Россия». В 1937 г. произошла отставка Р. Берберова, радиация Завриева, в 1939 г. – радиация Джаншиева [5, Кор. FM 8-2].

Активность армянских масонов в ложе. Масоны и религия. На торжественном собрании 3 февраля 1938 г. в ложе обсуждался вопрос о соотношении русского масонства, русской православной церкви и сектантства. М.М. Тер-Погосян подчеркнул, что некоторые российские религиозные группы были очень близки к масонской идеологии. Так, кавказские духоборы имели «внутреннюю общность с масонскими исканиями».

Участие женщин в масонских ложах. 22 января 1948 г. проходило заседание ложи, на котором обсуждался вопрос о работе женщин в масонской ложе вообще и «Северная звезда» в

частности. В это время во Франции уже стали появляться смешанные (женско-мужские) ложи. В целом члены ложи «Северная звезда» поддержали участие женщин, и лишь два человека были настроены против: осетин Г. Газданов и армянин М. Тер-Погосян. Во время обсуждения Г. Газданов так говорил: «Присутствие и участие в работах женщин не только не обогатит нас, но в некоторых случаях может лишить беспристрастности и объективности. Хотя женщина вообще выше мужчины, но в некоторых областях она менее мужчины способна проявлять активность и творчество. Не следует рисковать упадком серьезности и подъема, которые составляют главную ценность масонской работы». Против женщин выступал и М. Тер-Погосян, который подчеркивал, что вся символика и ритуалы построены исключительно для одних мужчин [5, Кор. FM 8-2].

На втором заседании 26 февраля 1948 г. состоялось продолжение обсуждения данного вопроса. Среди членов ложи сформировались две противоположные точки зрения по этому вопросу: С.А. Луцкий говорил, что «речь пока идет о присутствии женщин из ложи «Droit Humain» на заседании ложи «Северная Звезда». Он согласен на это. Ерухманов был также согласен. Альперин напоминает: «В прежние времена существовало резко негативное мнение об участии женщин в ложах, но это пережитки прежнего отношения к женщине. Сейчас присутствие женщин могло бы быть даже стимулом для оживления заседаний». На заседании ложи состоялось голосование членов по этому вопросу: «за допущение женщин в ложу» – проголосовало семь чел., «против» – один, один воздержался [5, Кор. FM 8-2].

Доклады армянских членов ложи. 7 января и 10 февраля 1949 г. Тер-Погосян сделал доклад «Об орденском характере русской интеллигенции», в котором он обосновал схожесть между масонами и «подлинными» русскими интеллигентами, поскольку в основе тех и других было «служение». На торжественном собрании 26 ноября 1958 г. Тер-Погосян делал доклад «О новом советском человеке». На заседании комитета 28 мая 1964 г. Кафьян сделал доклад «Китайская стена» – о масонской символической архитектуре. К сожалению, в материалах архива ложи нам не удалось обнаружить ни самих докладов, ни даже их тезисов.

Армяне вне масонских лож

Надо сказать, что среди сторонников «имперской ориентации» были и армяне-эмигранты, которые не являлись членами русских и кавказских масонских лож, например крупный армянский промышленник *Абрам Осипович Гукасов* (Гукасянц). Будучи членом Ассоциации нефтепромышленников – мусульман Кавказа и Лиги промышленников, коммерсантов и финансистов – армян Кавказа (Париж), вместе со своим братом Павлом он финансировал сохранение армянской культуры (Фонд братьев Гукасовых, Женева, Швейцария), тем не менее и в эмиграции он оставался сторонником Российской империи.

Именно он основал и финансировал крупную эмигрантскую русскую газету «Возрождение». В 1969 г. в этой газете был опубликован некролог по поводу смерти Гукасова, подписанный В. Нерселяном, который писал следующее: «Еще при жизни Абрам Осипович часто сам говорил о себе так: "Вот армяне считают меня изменником. Я же для них работаю. Освобождение России есть кратчайший путь для решения и армянской проблемы. И единственный путь – другого нет". Поэтому А. О. Гукасов и стремился восстановить Российское государство, а его часто упрекали в том, что он «обрусел». Тем не менее сам Абрам Осипович подчеркивал, что «Российская империя осуществляла культурное развитие всех народов империи». Как подчеркивал в некрологе В. Нерселян, из-за этого его часто не понимали и не принимали ни армяне, ни русские [7, с. 76].

В эмиграции по инициативе крупного азербайджанского деятеля *Али Мардана Топчибаши* возник комитет по созданию *Конфедерации народов Кавказа*. В основу идеи о конфедерации была положена разработанная А.М. Топчибаши *теория кавказской идентичности*. Для понимания теоретических оснований и возможностей объединения кавказских народов очень важна обнаруженная нами в архиве А. Топчибаши его рукопись под названием «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо-кавказцев) в Париже и вообще за рубежом», датируемая нами ориентировочно 1931 г. [8, п. 3].

А. Топчибаши писал, что «идея о необходимости Конфедерации 4-х Республик Кавказа все более делается популярной и пускает корни среди наличных деятелей означенных Республик как здесь, так и на местах. Соответствуя многим общекавказским условиям и данным, идея эта имеет теперь горячих сторонников не только в партиях и организациях и в лице вообще активных работников на политической арене и борьбе за освобождение наших народов от ненавистного ига, но и среди кавказских элементов, по тем или иным причинам и соображениям стоящих в стороне от политики, но не могущих быть, конечно, чуждыми ей, равно как проникнутых патриотическими стремлениями ко благу Кавказа и его народов, и придерживающихся чисто кавказской ориентации».

В 1924 г. был принят Акт о создании Конфедерации народов Кавказа: северокавказцев, грузин, армян и азербайджанцев, которая должна была быть отделена от России. 14 июля 1934 г. в Брюсселе лидерами национальных центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа был подписан *Пакт Кавказской Конфедерации*. Перечислим тех, кто его подписал: *М.-Э. Расул-Задэ, А. Топчибаши* (от Азербайджана), *Н. Жордания, А.И. Чхенкели* (от Грузии), *М. Сунш, И. Чулик, Т. Шакман* (от Северного Кавказа). Однако армянские деятели, несмотря на то, что в течение 1920–1930-х годов их активно приглашали принять участие в данном движении, постоянно игнорировали его. Брюссельский акт ими также не был подписан. В результате данный Пакт так и не сумел сыграть той роли, на которую надеялись кавказские лидеры, и объединить народы Кавказа ни в эмиграции, ни на самом Кавказе. Исходя из общественно-политических устремлений армянских эмигрантов, мы видим, что их интересы были «за пределами» данной Конфедерации, в союзе с Россией.

Заключение

Итак, мы видим, что многие армяне – выходцы из Советской Армении – в силу целого ряда обстоятельств, и прежде всего геополитических интересов, во французской эмиграции сохраняли «прорусскую и «проимперскую» ориентацию. В этом отношении показательны их участие в русском масонском движении, которое силами русских масонов было возрождено и в эмиграции. Ключевыми критериями при включении новых членов в ложи было отношение к России, Российской империи, русской культуре, российской национальной политике по отношению к национальным окраинам и к народам России, к будущему Кавказа в составе России. Таким образом, для привлеченных в ложи была характерна «пророссийская» ориентация.

Русские масоны стремились к «образованию» кавказцев, преодолению националистических устремлений и привлечению их в дальнейшем к активной деятельности в ложе. Для самих кавказцев во многом это была одна из форм «адаптации» за границей и лишь отчасти поиска новых форм общественной жизни [3, с. 376-402; 9, с. 36-41; 10, с. 98-116]. Собственных внутренних побуждений к участию в ложах чаще всего у кавказцев не было. Тем не менее они были у российских армян. И это были прорусские устремления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Серков А.А. История русского масонства XIX в. – М., 2000.
2. Архив Большой ложи Франции. – Париж, коробки.
3. Бабич И.Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции: миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. – СПб., 2012.
4. Мнухин Л.А. (отв. ред.). Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. – Т. 1-3. – М., 2010.
5. Архив ложи «Северная Звезда» (Etoile du Nord) // Национальная библиотека им. Миттерана, отдел рукописей. – Париж, Франция.
6. Бурыйшкін П.А. История русских масонских лож. Черновик (напечатанный на машинке вариант) // Архив Большой ложи Франции.
7. Нерсисян В. Некролог. Гукасов А.О. // Возрождение. – 1969. – № 215.
8. 8 Архив сына А.М. Топчибаши. CERCEC, Библиотека Института восточно-европейских и кавказских исследований. – Париж, Франция.
9. 9 Бабич И.Л. Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // История государства и права. – 2014. – № 24.
10. 10 Бабич И.Л. Кавказцы в русских масонских ложах Франции (1922–1939 гг.) // Кавказ и глобализация. – 2014. – № 3-4.

REFERENCES

1. Serkov A.A. Istoria russkogo masonstva XIX v. [History of Russian mason in the XIX c.]. Moscow, 2000. (in Russ.).
2. Arhiv Bol'shoi Lozhi Francii [Archive Grand Lodge of France], Paris, boxes. (in Russ.).
3. Babich I.L. Severokavkazskaya nacia v evropeiskoi migracii: mif ili real'nost [North Caucasian peoples in European emigration: Myth or Reality] // Obshestvo kak obiek i subiect vlasti [Society as an object and the subject of power]. Spb., 2012. (in Russ.).
4. Mnuhin L.A. (Ed.). Rossiiskoye zarubezhiye vo Francii [Russian in France]. 1919- 2000. Biographical Dictionary. T. 1-3. Moscow, 2010. (in Russ.).
5. Arhiv Lozhi «Severnaya zvezda» [Archive Lodge «North Star» (Etoile du Nord)] // [National Library]. Paris, France. Manuscripts department. (in Russ.).
6. Buryshkin P.A. Istoria russkih masonskih Lozh [The History of Russian Mason' Lodges. Draft (typed version)] // Arhiv Bol'shoi Lozhi Francii [Archive Grand Lodge of France]. (in Russ.).
7. Nersisyan V. Nekrolog. Gukarov A.O. [Obituary. Gukarov A.O.] // Vozrozhdenie [Rebirth]. 1969. No 215. (in Russ.).
8. Arhiv sina A.M. Topchibashi [Archive son of A.M. Topchibashev] // CERCEC. Biblioteka Institute Vostochnoi Evropi b Kavkazkih isskedovani [CERCEC, Library of the Institute of East European and Caucasian Studies], Paris, France. (in Russ.).

9. Babich I.L. Kavkazci i russkaya monarhia [Caucasians and Russian monarchy] // Istoia Gosudarstva i Prava [History of State and Law]. 2014, no24. (in Russ.).
10. Babich I.L. Kavkazci v russkih masonskih lozhah Francii [Caucasians in the Russian Mason' Lodges of France (1922-1939)] // Kavkaz i Globalizacia [The Caucasus and Globalization]. 2014. No 3-4. (in Russ.).

Информация об авторе

Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия
irina@babich1.net

Получена: 01.10.2016

Для цитирования статьи: Бабич И. Л., Историческая парадигма геополитических отношений России и Армении (на примере участия армян в русских масонских ложах Франции, 1919–1939 гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 2. с. 43-52.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-43-52.

Information about the author

Irina L. Babich, Doctor of Historical Sciences, Chief Scientific Officer, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
irina@babich1.net

Received: 01.10.2016

For article citation: BABICH I.L., Istoricheskaja paradigma geopoliticheskikh otnoshenij Rossii i Armenii (na primere uchastija armjan v russkih masonskih lozhah Francii, 1919–1939 gg.). [Historical paradigm of Russian-Armenian geopolitical relations (the case of participation of armenians in russian masonic lodges in France, 1919-1939)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 2. Pp. 43-52.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-43-52.
(in Russian)